

Научная статья

УДК/UDC 340.1

DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-17-25

Военно-юридическая наука России: 150 лет на службе Отечеству. Исторический опыт правового обеспечения военной безопасности и перспективы развития

5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Джамбулат Хамидович Сайдумов¹, Рамзан Решидович Симбагаев², Руслан Ахматович Джашеев³

¹ Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация; Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Российская Федерация, bulatto@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3361-1114>

² Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный, Российская Федерация, bulatto@mail.ru

³ Карачаево-Черкесский филиал НОЧУ ВО «Московский университет «Синергия», г. Черкесск, Российская Федерация, bottrus@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории развития военно-юридической науки как отрасли права, изучающей основы военной службы, Вооруженных Сил, воинской дисциплины и обороноспособности России. На протяжении 150-ти лет на службе Отечеству специалистами и научными сотрудниками исследуются нормы, регулирующие деятельность военнослужащих, их права, обязанности и ответственность. Настоящая наука не теряет своей актуальности: соблюдение законности и правопорядка в Вооружённых Силах выполняла и продолжает выполнять ключевую роль в сохранении целостности и защиты основ конституционного строя Российской Федерации. Исторический опыт правового обеспечения военной безопасности невозможно переоценить, в связи с чем изучение перспектив его развития является фундаментальной задачей, обусловленной необходимостью отвечать на современные внешнеполитические угрозы. Анализ политических и правовых институтов с учетом накопленных знаний способствуют выявлению новых инструментов нормативного регулирования, отстаивания национальных интересов и суверенитета государства. Конвергенция опыта предыдущих поколений с инновационными методами и подходами является путеводителем для достижения устойчивых результатов посредством интеграции проверенных временем принципов с последними научными разработками и управленческими моделями.

Ключевые слова: военное право, военная наука, защита суверенитета, безопасность государства, оборона стран, история военно-юридической науки России

Для цитирования: Сайдумов Д.Х., Симбагаев Р.Р., Джашеев Р.А. Военно-юридическая наука России: 150 лет на службе Отечеству. Исторический опыт правового обеспечения военной безопасности и перспективы развития // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 56, № 4 (76). С. 17–25. doi: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-17-25

Original article

The military-legal science of Russia: 150 years in the service of the Fatherland. Historical experience of legal provision of military security and development prospects

5.1.1 — Theoretical and historical legal sciences

Dzhambulat KH. Saidumov¹, Ramzan R. Simbagayev², Ruslan A. Dzhasheev³

¹ Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russian Federation, bulatto@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3361-1114>

² Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russian Federation, bulatto@mail.ru

³ Karachay-Cherkess Branch of the Moscow University of Synergy, Cherkessk, Russian Federation, bottrus@mail.ru

Abstract. The history of the development of military legal science as a branch of law that studies the basics of military service, the armed forces, military discipline and the defense capability of Russia is devoted in the article. For 150 years in the service of the Fatherland, specialists and researchers have been researching the norms governing the activities of military personnel, their rights, duties and responsibilities. True science does not lose its relevance: the observance of law and order in the armed forces has been significant and still keeps to play a key role in preserving the integrity and protecting the foundations of the constitutional order of the Russian Federation. The historical experience of legal support for military security cannot be overestimated, and therefore studying the prospects for its development is a fundamental task due to the need to respond to modern foreign policy

threats. The analysis of political and legal institutions, taking into account the accumulated knowledge, contributes to the identification of new regulatory instruments for upholding national interests and the sovereignty of the state. The convergence of previous generations experiences with innovative methods and approaches is a way to achieving sustainable results through the integration of time-tested principles with the latest scientific developments and management models.

Keywords: military law, military science, protection of sovereignty, security of the state, defense of countries, history of military-legal science of Russia

For citation: Saidumov D.Kh., Simbagayev R.R., Dzhasheev R.A. The military-legal science of Russia: 150 years in the service of the Fatherland. Historical experience of legal provision of military security and development prospects. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 56, no. 4 (76), pp. 17–25. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-17-25. (In Russ.).

Введение. История становления науки военного права имеет огромное значение, особенно в период столкновения России с актуальными вызовами и угрозами. Принятое 30 января 1876 г. на Конференции Александровской ВЮА начальником П.О. Бобровским решение о проведении научных исследований в области военного права на базе Военно-юридической академии явилось поворотным событием в ее истории, поставившим военно-юридическую науку на путь активного развития.

Аспекты совершенствования военно-правовых дисциплин рассматривал профессор В.Д. Кузьмин-Караваев. В своих трудах автор отмечал, что «круг военных наук распадается на две обширные области: теория военного искусства и военного права». Первая изучает способы наилучшего применения вооруженной силы, вторая – устройство в составе войска, управление им, комплектование и условия внутренней войсковой жизни [6, с. 2].

Военно-правовая наука прошла долгий и сложный путь, предстояли серьезные исследования при отсутствии значимой литературы по основным теоретическим вопросам как в России в период ее зарождения, так и на Западе. Нуждались в разработке понятия воинской дисциплины, военного приказа, воинского преступного деяния, сущности и задачи воинского наказания. Неоценимый вклад в развитие науки внёс выпускник и экстраординарный профессор Александровской военно-юридической академии Владимир Дмитриевич Кузьмин-Караваев. Согласно его наблюдениям, в середине XVII в., в конце тридцатилетней войны, появляются военные законы Густава Адольфа. Отношения регламентируются в рамках дозволений и запретов, возникает идея военного правосудия, армия приобретает характер государственного института и становится постоянной. Правовые преобразования в России пришлось на начало XVIII столетия, когда Петром Великим создано постоянное регулярное войско. В принятых им знаменитых артикулах были установлены формы и правила отправления карательной деятельности в войске, с разделением на систему жестких и легких видов наказаний, введено право их смягчения. Принцип правомерности стал присущим войску со времен Густава Адольфа на Западе и с эпохи Петра Вели-

кого в России, с тех пор он присущ и современному войску, поскольку весь дальнейший период военное законодательство преследовало цель развития в нём правовой жизни. В.Д. Кузьмин-Караваев считает, что «современная армия есть сила, но живёт она правовой жизнью» – эта мысль не потеряла актуальности и в наши дни. О склонности Европы приступам милитаризма, колоссальности её армий, поглощающих громадные суммы денег, указанным автором упоминается еще в 1865 г.¹

Под влиянием успехов военного дела в юридической литературе обращено внимание на вопросы организации Вооруженных Сил, управления ими и воинской службой. В учебниках по общей теории государства и права начали затрагивать военно-юридические вопросы, когда, по меткому замечанию К. Франца, войско стало центром государственной жизни [9, с. 1]. В связи с этим, по нашему мнению, дисциплины военно-юридической направленности заслуживают более широкого распространения в учебном и научном процессах современной России.

Методы исследования. В качестве методов исследования использованы анализ, синтез, а также сравнительно-исторический метод. С помощью этих методов через сопоставление отечественного опыта, взглядов исследователей, различных культур и эпох выявляются перспективы обеспечения военной безопасности современной России и формируются выводы о возможности её адаптации к текущим условиям геополитической обстановки.

Основная часть. По подсчетам Института исследований мира Осло в 2024 г. зарегистрировано рекордное за последние 70 лет число вооружённых конфликтов (61 в 36-ти странах)². В данных условиях обеспечение военной безопасности приобретает всё большее значение для государства. Военная доктрина Российской Федерации исходит из приверженности использования военных мер для защиты национальных интересов только в случаях, когда инструменты ненасильственного харак-

¹ См.: Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право. Типография С.-Петербургской тюрьмы. 1865. С. 4.

² РИА Новости. Публикация от 11.06.2025, Москва. URL: <https://ria.ru/20250611/chislo-2022252140.html> (дата обращения: 25.10.2025).

тера (политические, дипломатические, правовые, экономические, информационные и др.) исчерпали свои возможности¹.

В соответствии с приведенной доктриной военная безопасность Российской Федерации – это «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или угрозой её применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять»².

Отдельные исследователи полагают, что понятие военной безопасности содержит два понятия: первое – защита от реализованных военных угроз, когда путём противоборства угрожающие силы полностью уничтожаются, и отсутствует ущерб объекту безопасности; второе – после применения военной силы существует вероятность рецидива военной угрозы, вследствие чего объекту безопасности причиняется ущерб [1]. Ответное воздействие в отсутствие применения военной силы и в отношении намерений противоречит принципам необходимости, соразмерности и предосторожности, в связи с этим применительно к военной угрозе задействуют приёмы сдерживания (показ военной мощи, решимости военно-политического руководства, твёрдых намерений защищать национальные интересы, суверенитет, целостность и неприкосновенность территории).

Правовую основу Военной доктрины составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в области обороны, контроля над вооружениями и разоружения, федеральные конституционные законы, федеральные законы, а также нормативные правовые акты Президента и Правительства Российской Федерации. Таким образом, несмотря на достижения отечественной военно-правовой науки, научные исследования советского периода требуют актуализации [10], исходя из специфики современной геополитической ситуации.

Ю.В. Трунцевский, рассматривая особенности истории становления науки военного права, отмечает, что «исторический путь развития российской государственности подтверждает существование военного права как единого правового феномена, обладающего исключительной спецификой воинских отношений, подчеркивает необходимость включения в предмет науки военного права вопросов истории и развития организации научной деятельности» [8].

Развитие общепризнанных и авторитетных позиций по ключевым вопросам правового регули-

рования военной безопасности невозможно без анализа его истории. Такой анализ позволит выявить сильные и слабые стороны существующих норм, выработать новые подходы, отвечающие принципам современного правового государства, создать эффективную правовую базу для регулирования правоотношений в указанной сфере, чем содействует перспективам укрепления обороноспособности и безопасности государства.

Обеспечение военной безопасности подразумевает реализацию фундаментальных интересов сохранения целостности государства с использованием политических, правовых инструментов внутри страны и на международной арене [7, с. 26]. Конвергенция доступных средств защиты, служащих целям устранения, недопущения и пресечения угроз суверенитету, может быть реализована путем применения гибкого механизма взаимодействия инструментов военной безопасности в рамках комплексного функционирования института права и публичной политики. Так, по мнению некоторых авторов, изучение особенностей комплексных политико-правовых инструментов, направленных на устранение угроз военной безопасности, будет способствовать развитию политологии и юриспруденции вследствие взаимообогащения наук [4]. Полагаем, что проведение исследований в обозначенной области будет способствовать эффективному применению механизмов обеспечения военной безопасности России.

Геополитическая обстановка существенно влияет на внутригосударственное правовое регулирование. В процессе адаптации к внешним условиям претерпели изменения положения уголовного законодательства страны относительно ответственности за деяния, посягающие на государственную и военную безопасность³; реформы коснулись Федерального закона от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ «Об

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 21.04.2025 г. № 90-ФЗ // Российская газета. 25 апреля. 2025. № 93. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 25.10.2025).

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 9 января 2025 г., № 1-2. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 25.10.2025).

Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 26 сентября 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 25.10.2025).

Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 19 июля. 2022. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 25.10.2025).

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976), опубликована в «Российской газете» от 30.12.2014 № 298. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 25.10.2025).

² См. там же подп. «а» п. 8 Военной доктрины.

обороне»¹, который был дополнен статьей 21.1, определяющей порядок создания Министерством обороны РФ добровольческих формирований. Вместе с тем, для дальнейшего совершенствования правовой базы и развития механизмов адекватного реагирования подлежит модернизации ст. 356 УК РФ, также требуется обстоятельно оценить уровень рисков от киберугроз и трансграничных вызовов.

Касательно новых угроз и вызовов отметим, что в одной из монографий известного российского ученого А.Н. Савенкова сказано, что военными НАТО и США из числа передовых специалистов осуществляется прогнозирование новых театров войны, в частности, ментального театра военных действий с использованием абсолютно новых вооружений точечного и массового поражения противника. Ментальная программа новых фронтов становится одним из оперативных приоритетов НАТО. Современные технологии когнитивно-документального доминирования активно разрабатывались на протяжении длительного времени в трех ведущих университетах западного мира: Оксфордском, Гарвардском и Принстонском (последние два относятся к командованию по гражданским делам и психологическим операциям Армии США, Центру инноваций НАТО) [18].

Профессор кафедры международного права В.А. Батырь выделяет два концептуальных подхода в военно-правовых исследованиях: разработка военно-правовых проблем в рамках сложившейся системы права; разработка военно-правовых проблем на основе признания концепции военного права как отраслевой военно-юридической науки [3]. Если отталкиваться от того, что субъектом военной безопасности является государство, а ее объектом для государства – конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность Российской Федерации, то законодательные приоритеты изначально исходят из обеспечения этой безопасности, а потом из нее следует необходимость обороны, если безопасность нарушена. Тем не менее, проблема военной безопасности – это всего лишь один из вопросов военного права, в связи с чем чрезмерное расширение предмета и области научных исследований приведет к потере самостоятельности среди них.

В другом своем труде В.А. Батырь справедливо замечает, что «восстановление позиций военного права следует начать с формирования уважительного и доверительного отношения юридической общественности к достижениям военно-юридической науки». Автор находит важным выстраивание конструктивного диалога и сотрудничества с представителями отечественных научных

школ конституционного, административного, уголовного и международного права. В.А. Батырь также вносит предложения относительно законодательного закрепления особого статуса некомбатантов (военно-медицинского персонала, священников, военных юристов, военных корреспондентов, интендантов), участвующих в военных действиях, «правовой регламентации взаимодействия военного командования со средствами массовой информации, духовенством, органами местного самоуправления, а также вопросов аккредитации представителей международных, межправительственных, благотворительных и иных организаций» [2].

Судья Верховного суда РФ А.А. Толкаченко рассматривает военное право в качестве комплексной отрасли права с выстроенными по вертикали нормами военного законодательства и нормами «классических» («традиционных») отраслей законодательства, составляющими её горизонтальный уровень². Наблюдается пересечение сфер регулирования одних и тех же вопросов различными смежными отраслями права, например, регламентация получения и улучшения жилищных условий.

Военные отношения регулируются уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным, административным, налоговым, бюджетным, финансовым и иными отраслями публичного и международного права. В таких условиях практическое применение военно-юридических знаний носит системный характер, так как оно ориентировано на изучение правового содержания процессов и явлений, складывающихся в разнообразных сферах военной деятельности государства и военно-служебных отношениях. Подтверждением тому служат нормативно-правовые инициативы последних лет, касающиеся правового статуса военнослужащих, регулирования кибербезопасности и участия России в международных миротворческих операциях³.

Примечательна позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу обеспечения нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в

¹ Федеральный закон от 04.11.2022 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Российская газета. 8 ноября. 2022., № 251. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 25.10.2025).

² Толкаченко А.А. Современное состояние военно-юридической (военно-правовой) науки и её роль в укреплении безопасности России // Право и безопасность. 2007. Декабрь. №34 (24-25). URL: https://dpr.ru/pravo/pravo_21_7.htm (дата обращения: 25.10.2025).

³ По последним доступным данным российские военные и сотрудники органов внутренних дел на начало 2021 года принимают участие в 9-ти миротворческих миссиях ООН: Демократической Республике Конго, Западной Сахаре, ЦАР, Косово, на Кипре, Ближнем Востоке, в Южном Судане и Республике Судан. По общему вкладу в состав сил среди всех стран Россия занимает 61-е место. Издательский дом «Коммерсантъ». Публикация 06.01.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5156005> (дата обращения: 25.10.2025).

отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, когда с учетом общеправового принципа «lex posterior derogat legi priori» обнаруживается неопределенность правового регулирования, не соответствующая Конституции Российской Федерации¹. При этом реализация конституционных прав военнослужащих и членов их семей основана на гарантии предоставления им государством в пределах широкой дискреции законодателя, что предполагает недвусмысленное, конкретное, согласованное нормативное регулирование не только категорий военнослужащих, имеющих такие гарантии, но и условий их предоставления.

Приведенное решение Конституционного Суда РФ является наглядной иллюстрацией того, что неопределенность норм вкупе с противоречивой правоприменительной практикой допускает произвольное толкование права, чем нарушаются основополагающие принципы справедливости, равенства и поддержания доверия закону и действиям государства.

Как было отмечено, новая международно-правовая политика требует заполнения пробелов в праве, вызванных возникновением новых форм войны и переосмыслением понятия военного конфликта. Например, ранее принятые международные правовые акты не могли учесть возникновение кибервойн, развитие прокси-атак и т.д. Мировое сообщество только начинает свое правовое регулирование сфер ведения такого рода противостояний, в связи с чем для создания эффективного и единого правового определения понятий киберагрессии и атрибуции атак, а также мер реагирования на них требуется разработка новых международных соглашений и нормативных правовых актов. Изложенное предполагает проведение военно-юридических исследований не на конъюнктурной, а перманентной основе.

¹Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.02.2025 № 7-П абзац первый пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и подпункт «д» пункта 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной пожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, признаны не соответствующим Конституции РФ, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования не позволяют военнослужащим получить жилье от государства, если они ранее были обеспечены им как члены семьи, даже если они приобрели самостоятельное право на него других военнослужащих или иных граждан. Постановление вступило в силу 12.02.2025. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 25.10.2025).

Нелишне обратить внимание на опыт обеспечения обороноспособности в Китайской Народной Республике, которая, помимо наличия самой крупной в мире по численности армии, включающей сухопутные войска, ВВС и ВМФ, использует Силы стратегической войны с кибер- и космическими угрозами, созданными в рамках реформы. В 2023 году оборонный бюджет этой страны достиг максимума (более 230 млрд. долларов США). Кроме того, составной частью военной стратегии КНР является дипломатия: на сегодня республикой установлены и поддерживаются отношения по военной линии с более чем 150-тью государствами. По мнению аналитиков, КНР придерживается новой формулы внешней политики, используя инструменты «жесткой и мягкой силы»².

Заключение. Мы целенаправленно представили во вступительной части исследования общую картину возникновения и развития военного права в России, уделив больше внимание современному состоянию. В заключении считаем необходимым дать характеристику ключевым процессам и выделить выдающихся отечественных личностей, которые определяли в прошлом и продолжают определять в настоящем тенденции развития военно-юридической науки в России.

Не вызывает сомнений факт богатого древнего исторического прошлого нашего государства. Понятно, что 150-летие военно-юридической науки является датой классического отсчета зарождения военно-юридической науки, поскольку истоки российской военно-правовой традиции прослеживаются с эпохи Древней Руси. Первыми письменными источниками, содержащими соответствующие нормы, считаются русско-византийские договоры 907 и 911 гг., заключённые после успешного похода дружины князя Олега на Константинополь [14].

Царский период. С декабря 1875 г. П.О. Бобровский возглавил военно-юридическую школу России, совмещая руководство Училищем и Академией. Военный министр Милютин предоставил ему полную свободу в реформировании этих учреждений, и Бобровский блестяще справился с задачей. Его 21-летняя деятельность на посту начальника Академии, основанная на предыдущем опыте в управлении учебными заведениями, принесла положительные плоды и привела его к личному карьерному росту – до генерала от инфантерии [11].

Именно благодаря этим масштабным реформам историки видят в нём одного из основателей отечественного военно-юридического образования. Его высокие организаторские способности и профессионализм реформатора выразились в стремле-

² Официальный сайт Российского совета по международным делам. Блог А. Гавриловой. Фактор жесткой силы в современной внешней политике Китая. Публикация 28.11.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/a-gavrilova/faktor-zhestkoy-sily-v-sovremennoy-vneshney-politike-kitaya/> (дата обращения: 25.10.2025).

нии окружать себя выдающимися личностями, способными нести свет науки и давать знания.

Преподавательский состав Академии, собранный П.О. Бобровским, включал в себя цвет российской науки: профессоров Н.А. Неклюдова, Н.М. Коркунова, К.Д. Кавелина, С.А. Бершадского и др. Руководство академии придерживалось принципа «от общего к частному». Сначала, на первых двух курсах, давались основы права, и только затем, на третьем, – специальные военно-юридические предметы. Анализ программ подтверждает, что такой подход был направлен на обеспечение глубоких и всесторонних знаний и обеспечивал слушателям как широкую теоретическую базу, так и узкопрофессиональные знания [11].

Как свидетельствуют источники и современники, это был патриот Отечества. Павел Осипович Бобровский демонстрировал последовательные гуманистические взгляды. Он призывал к веротерпимости и уважению к другим народам, рассматривая национальную рознь как следствие вредных предрассудков. Его позиция была особенно принципиальна на фоне собственного убеждения в оправданности военного усиления империи, что показывало его неприятие шовинизма в любой форме [12].

Советский период. Формирование военного права как самостоятельной отрасли в Советском государстве началось в ноябре 1923 г. Импульсом этому послужило совместное постановление ЦИК и Совнаркома, утвердившее «Положение о Народном комиссариате по военным и морским делам». Данный документ не только регламентировал работу комиссариата, но и закрепил статус, полномочия и состав Революционного военного совета (РВС) – ключевого коллегиального органа управления армией, сложившегося ещё в годы Гражданской войны. Структура РВС была двухуровневой. При этом партийный контроль над военным ведомством обеспечивался за счёт включения в состав Совета дополнительных членов, чьи кандидатуры также проходили обязательное утверждение в правительстве.

Анализ развития советского военного права в 1920–1930-е гг. позволяет утверждать, что именно в этот период военное право сформировалось в эффективный механизм правового регулирования армейской жизни. По сравнению с дореволюционным периодом отрасль демонстрировала беспрецедентную динамику. Так, вместо единого Закона о всеобщей воинской повинности 1873 г., действовавшего в имперской России, всего за пятилетие, с 1925 по 1930 г., в СССР было утверждено три аналогичных документа. Качественное превосходство советской военно-правовой системы проявлялось не только в объёме законодательной базы, но и в широте охвата тех сторон общественной жизни, которые были связаны с институтом регулярной армии [13].

Несмотря на идеологическую обусловленность, военное право стало эффективным инструментом, позволившим провести модернизацию Во-

оружённых Сил. Становление системных взглядов на науку военного права произошло в исторический период существования и развития СССР. Оно неразрывно связано с именем профессора В.М. Чхиквадзе. В ходе двух масштабных дискуссий о системе права (1938–1940 и 1955–1958 гг.) его исследования инициировали профессиональный спор о статусе военного права, который завершился признанием предмета и метода правового регулирования в качестве основных отраслеобразующих критериев [15]. Параллельно с В.М. Чхиквадзе, значительный вклад в становление теории военного права внёс бригадюр юрист С.В. Ромазан, занимавший пост начальника Военно-юридической академии в 1939–1942 гг. При этом необходимо подчеркнуть, что научная дискуссия вокруг военного права в тот период была глубоко политизированной и зачастую принимала характер острой идеологической конфронтации.

В последующие годы теоретическая разработка вопросов военного права практически не проводилась, и научная мысль ограничивалась констатацией устоявшихся, не требующих доказательств положений о трёх основных признаках отрасли права: специфическом предмете, методе и структурном своеобразии. Однако дальнейшее объективное развитие правовой системы доказало несостоятельность тезиса о «надуманности» военного права. Это привело к ренессансу соответствующей концепции в 1970–1980-е гг., когда военно-правовая наука вновь обратилась к идее признания военного права самостоятельной отраслью юридического знания [15].

Среди сторонников развития военно-юридической науки в 60–70-х гг. XX в. были Д.Н. Артамонов, Х.М. Ахметшин, Ф.С. Бражник, В.В. Борисоглебский и многие другие. Они настаивали на том, что теория должна активнее взаимодействовать с практикой, выходить за рамки описательности, углубляться и расширяться. Развитие источников и научных исследований в области военного права в России не всегда синхронизировалось с существованием самой его концепции. Так, в 1940–1956 гг. концепция была, но отсутствовала её развитая законодательная и научная база. В 60–70-е гг. XX в. ситуация была противоположной: и система источников, и научные изыскания получили значительное развитие [17].

Современный российский период. Период 80–90-х гг. XX в. ознаменовался переходом военно-правовой науки на качественно новый уровень, что соответствовало идее П.И. Романова о её всестороннем научном развитии. Данная трансформация, осуществлённая усилиями видных учёных (В.Н. Абрамин, И.Н. Арцибасов, Н.В. Артамонов и др.), характеризовалась сменой описательно-комментаторской парадигмы на осознанное исследование объективных фактов и закономерностей [17].

Первая четверть XXI в. связана с именами известных отечественных ученых, целенаправленно

и системно обративших свое внимание на проблемы прошлого, настоящего и будущего военно-юридической науки России. Среди современных ученых, вносящих неоценимый вклад в разработку и внедрение в научный оборот вопросов, связанных с масштабной темой военного права, следует назвать А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина, А.В. Картаполова и других. А.Н. Савенков является вдохновителем и практическим проводником восстановления исторической памяти о военном праве России и интенсивного современного развития с учетом сохраняющихся в мире угроз и совершенствующихся вызовов. Данная работа ведется как в федеральных учреждениях вузовской системы, так и на базе федеральных и региональных научных центров Российской Федерации.

Вклад в развитие современного состояния военно-юридической науки России вносит Институт государства и права Российской академии наук. В 2020 г. в Институте государства и права РАН под руководством члена-корреспондента РАН А.Н. Савенкова была развернута масштабная научно-исследовательская работа по системной разработке теории военного права. Для её реализации был сформирован крупный авторский коллектив, объединивший 41 ведущего специалиста по военному праву из различных ведомств (Минобороны, ФСБ, Росгвардии, МЧС и др.) и авторитетных научно-образовательных центров страны (Военный университет, МГУ, МГЮА, РГУП, Верховный Суд РФ и др.). Итогом этой масштабной работы стали подготовка и публикация в 2021–2023 гг. фундаментальной трехтомной монографии «Военное право» (в четырех книгах) общим объемом свыше 3000 страниц [16].

Античное изречение над кладбищами «Рахаeterna»: «Мёртвые и в самом деле не воюют, но у живых другие вкусы» – не утратило своего значения и в наши дни. Перспективы обеспечения военной безопасности Российской Федерации связаны с необходимостью высокой боеспособности Вооружённых Сил, улучшением показателей оборонно-промышленного комплекса, укреплением системы социальных гарантий военнослужащих и созданием благоприятных внешнеполитических условий. Реализация указанных мер требует обязательного законодательного урегулирования и сопровождения, в связи с этим развитие военно-юридической науки действительно имеет первостепенное значение.

В структуре Академии военных наук 2 марта 2021 г. было создано Отделение военного права. Инициатором его образования выступил Президиум Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Целями новой структуры являются: разработка современных подходов к обеспечению национальной безопасности и суверенитета, со-

ответствующих актуальным реалиям мировой политики и экономики; содействие развитию отечественных прорывных технологий и укреплению лидерства России в военной сфере; совершенствование военной организации государства в русле стратегии научно-технологического развития. Научный потенциал Отделения формируют ведущие отечественные учёные в области военного права. В их числе: руководитель Отделения, доктор юридических наук, профессора А.В. Кудашкин; действительные члены Академии и члены-корреспонденты РАН А.Н. Савенков и А.В. Габов; главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия, профессор А.А. Толкаченко; профессор Академии – председатель Правления Ассоциации юристов России В.С. Груздев и судья Суда Евразийского экономического союза, Заслуженный юрист РФ К.Л. Чайка. Эффективность работы Отделения, в составе которого трудятся именитые ученые и талантливые исследователи И.И. Бутрим, М.В. Конохов, А.И. Александров, В.А. Батырь, О.В. Белявский, Б.Я. Гаврилов, В.С. Горбань, И.С. Жудро, А.И. Землин, В.И. Качалов, В.М. Корякин, В.В. Кудашкин, С.В. Маликов, Т.А. Полякова, Д.А. Савенков, Л.Н. Сморгачева, С.В. Тарадонов, И.В. Холиков, С.Н. Шарапов, О.А. Ястребов, подтверждают подготовленные монографии, научные публикации, посвященные военному праву России.

Выводы. В собраниях лекций Н.М. Коркунова по вопросам международного права указано на то, что многие государственные деятели и представители науки работали над проектами установления вечного мира между государствами, но все они оказывались практически неосуществимыми. Ученый приводит мысль о наличии у государства права на необходимую оборону. В таком случае, если право регулирует проявление силы, то проявление силы не есть антитеза права [5, с. 204–207].

Как и любая научная отрасль, военно-юридическая мысль способна к прогрессу только при условии глубокого освоения своего теоретического наследия, критического анализа и творческого применения накопленного опыта в сферах оборонного строительства и борьбы с преступностью в войсках. В данном контексте сохранение исторической безопасности приобретает не меньшее значение, чем иные виды безопасности личности. Всестороннее внимание к состоянию военно-юридической науки в Российской Федерации позволяет уверенно констатировать, что данная отрасль, опираясь на богатое историческое наследие, найдет свое стратегическое развитие в настоящем и будущем во благо государства и ее многонационального народа.

Список источников

1. Андреев А.Ф. Противодействие военным угрозам: многообразие смыслов и единого результата // Гражданское право. 2023. № 9. С. 67–77.
2. Батырь В.А. Право военного времени как подотрасль военного права // LexRussica. 2022. № 3. С. 88–104.

3. Батырь В.А. Теоретические проблемы военного права как отрасли права, как науки и как учебной дисциплины // *Право в Вооруженных Силах*. 2004. № 12.
4. Вербицкая Т.В. Обеспечение военной безопасности как политико-правовой институт: содержание, внутреннее строение // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2021. № 5. С. 13–20.
5. Коркунов Н.М. Международное право. Лекции, чит. в Воен.-юр. акад. Н. Коркуновым. СПб.: Изд. лейт. Шидловский, 1886. 344 с.
6. Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право. Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1865. 313 с.
7. Свиринов Ю.А. Система права как правовая реальность на современном этапе // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 1.
8. Трунцевский Ю.В. О роли Всесоюзного института юридических наук в становлении науки военного права // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2025. № 2. С. 15–27.
9. Франц Константин. Общие начала физиологии государства: пер. с нем. / Соч. Санкт-Петербург : тип. Н. Неклюдова, 1870.
10. Холикова И.В. История и теория военного права: первое фундаментальное исследование // *Военное право*. 2021. № 5. С. 222–228.
11. Евсеева И.А. Вклад видного ученого, генерала от инфантерии П.О. Бобровского в становление и развитие Военно-юридической академии России (1875–1897 гг.) // *Современная научная мысль: научный журнал НИИ истории, экономики и права*. Москва: НИИ ИЭП, 2024. № 6. С. 38–40.
12. Мелешко Е.И., Нечухрин А.Н. Павел Осипович Бобровский: ученый, реформатор, педагог // *Диалог со временем*. 2011. Вып. 36. С. 344–376. URL: <https://roii.ru/r/1/36.16> (дата обращения: 18.10.2025).
13. Цыбакова О.В. Развитие советской военно-правовой отрасли в период 1920–1930-х гг. // *Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова*. 2024. № 1(98). С. 27–33.
14. Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // *Государство и право*. 2021. № 4. С. 7–34.
15. Кудашкин А.В. Профессор В.М. Чхиквадзе – основатель советской теории военного права // *Труды Института государства и права РАН*. 2023. Т. 18, № 1. С. 179–180.
16. Кудашкин А.В., Кудашкин В.В. Фундаментально-теоретические основания военного права (парадигмальный генезис теории военного права) // *Труды Института государства и права РАН*. 2024. Т. 19, № 1. С. 137–164.
17. Толкаченко А.А. Современное состояние военно-юридической (военно-правовой) науки и ее роль в укреплении безопасности России // *Право и безопасность*. 2007. №3–4. С. 24–25.
18. Савенков А.Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации. Москва: Наука, 2024. 739 с.

References

1. Andreev A.F. Protivodeistvie voennym ugrozam: mnogoobrazie smyslov i edinogo rezul'tata [Counteracting Military Threats: A Diversity of Meanings and a Single Result]. *Grazhdanskoe pravo [Civil Law Journal]*, 2023, no. 9, pp. 67–77. (In Russ).
2. Batyr V.A. Pravo voennogo vremeni kak podotrasl' voennogo prava [Wartime Law as a Sub-Branch of Military Law], *LexRussica [LexRussica Journal]*, 2022, no. 3, pp. 88–104. (In Russ).
3. Batyr V.A. Teoreticheskie problemy voennogo prava kak otrasli prava, kak nauki i kak ucheb-noi distsipliny [Theoretical Problems of Military Law as a Branch of Law, as a Science, and as an Academic Discipline]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh [Law in the Armed Forces Journal]*, 2004, no. 12. (In Russ).
4. Verbitskaya T.V. Obespechenie voennoi bezopasnosti kak politiko-pravovoi institut: soderzha-nie, vnu-trennee stroenie [Ensuring Military Security as a Political and Legal Institution: Content, Internal Structure], *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennno-pravovoe obozrenie [Law in the Armed Forces - Military Legal Review]*, 2021, no. 5, pp. 13–20. (In Russ).
5. Korkunov N.M. Mezhdunarodnoe pravo [International Law]. Lectures read in the Military Legal Academy by N.Korkunov. St. Petersburg: Publishing House of Lieutenant Shidlovsky, 1886, 344 p.
6. Kuzmin-Karavaev V.D. Voennno-ugolovnoe pravo [Military Criminal Law]. Printing House of the St. Petersburg Prison, 1865, 313 p. (In Russ).
7. Svirin Yu.A. Sistema prava kak pravovaya real'nost' na sovremennom etape [The Legal System as a Legal Reality at the Current Stage], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Current Problems of Russian Law]*, 2016, no. 1. (In Russ).
8. Truntsevsky Yu.V. O roli Vsesoyuznogo instituta yuridicheskikh nauk v stanovlenii nauki voennogo prava [On the Role of the All-Union Institute of Legal Sciences in the Development of the Science of Military Law], *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*, 2025, no. 2, pp. 15–27. (In Russ).
9. Franz Konstantin. Obshchie nachala fiziologii gosudarstva [General Principles of the Physiology of the State]. Trans. with amendments; The essays. Sankt-Peterburg : tip. N. Neklyudova Publ., 1870. (In Russ).

10. Kholikova I.V. Istoriya i teoriya voennogo prava: pervoe fundamental'noe issledovanie [History and Theory of Military Law: The First Fundamental Study], *Voennoe pravo [Military Law]*, 2021, no. 5, pp. 222–228. (In Russ).
11. Evseeva I.A. Vklad vidnogo uchenogo, generala ot infanterii P.O. Bobrovskogo v stanovlenie i razvitie Voenno-yuridicheskoi akademii Rossii (1875–1897 gg.) [Contribution of the Prominent Scientist, Infantry General P.O. Bobrovsky to the Establishment and Development of the Military Law Academy of Russia (1875–1897)]. *Sovremennaya nauchnaya mysl': nauchnyi zhurnal NII istorii, ekonomiki i prava [Contemporary Scientific Thought, Scientific Journal of the Research Institute of History, Economics and Law]*. Moscow: Research Institute of Economic Law], 2024, no. 6, pp. 38–40. (In Russ).
12. Meleshko E. I., Nechukhrin A. N. Pavel Osipovich Bobrovskii: uchenyi, reformator, pedagog [Pavel Osipovich Bobrovsky: Scholar, Reformer, Teacher]. *Dialog so vremenem [Dialogue with Time]*, 2011, no. 36, pp. 344–376. (In Russ). Available at: <https://roii.ru/r/1/36.16> (accessed 18.10.2025).
13. Tsybakova O.V. Razvitie sovetskoi voenno-pravovoi otrasli v period 1920–1930-kh gg. [Development of the Soviet military-legal branch in the 1920s–1930s.], *Nauchnyi vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii im. V.V. Luk'yanova [Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov]*, 2024, no. 1 (98), pp. 27–33. (In Russ).
14. Savenkov A.N., Kudashkin A.V. Voennoe pravo: postanovka problemy i puti resheniya [Military law: statement of the problem and solutions]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2021, no. 4, pp. 7–34. (In Russ).
15. Kudashkin A.V. Professor V.M. Chkhikvadze – osnovatel' sovetskoi teorii voennogo prava [Chkhikvadze – Founder of the Soviet Theory of Military Law]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]*, 2023, vol. 18, no. 1, pp. 179–180. (In Russ).
16. Kudashkin A.V., Kudashkin V.V. Fundamental'no-teoreticheskie osnovaniya voennogo prava (paradigmal'nyi genezis teorii voennogo prava) [Fundamental and Theoretical Foundations of Military Law (Paradigm Genesis of the Theory of Military Law)]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]*. 2024, vol. 19, no. 1, pp. 137–164. (In Russ).
17. Tolkachenko A.A. Sovremennoe sostoyanie voenno-yuridicheskoi (voenno-pravovoi) nauki i ee rol' v ukreplenii bezopasnosti Rossii [The Current State of Military Legal (Military Legal) Science and Its Role in Strengthening Russia's Security]. *Pravo i bezopasnost' [Law and Security]*, 2007, no. 3–4, pp. 24–25. (In Russ).
18. Savenkov A.N. Filosofiya prava i stanovlenie rossiiskogo gosudarstva-tsivilizatsii [Philosophy of Law and the Formation of the Russian State-Civilization]. Moscow: Nauka Publ., 2024, 739 p. (In Russ).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сайдумов Джамбулат Хамидович, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация; профессор кафедры Истории Чеченского государственного педагогического университета, г. Грозный, Российская Федерация. E-mail: bulatto@mail.ru

Симбагаев Рамзан Решидович, кандидат юридических наук, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Заслуженный юрист РФ, г. Грозный, Российская Федерация. E-mail: bulatto@mail.ru

Джашеев Руслан Ахматович, аспирант Карачаево-Черкесского филиала НОЧУ ВО «Московский университет «Синергия», г. Черкесск, Российская Федерация. E-mail: bottrus@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Saidumov Dzhambulat Khamidovich, Doctor of Law, Professor, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Professor of the Department of History of the Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russian Federation. E-mail: bulatto@mail.ru

Simbagayev Ramzan Reshidovich, candidate of Law Sciences, Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Honored Lawyer of the Russian Federation, Grozny. E-mail: bulatto@mail.ru

Dzhasheev Ruslan Akhmatovich, postgraduate student of Karachay-Cherkess branch of the Moscow University of Law "Synergy", Cherkessk, Russian Federation. E-mail: bottrus@mail.ru

Поступила в редакцию 07.11.2025 г.; одобрена после рецензирования 16.11.2025 г.; принята к публикации 28.11.2025 г.

Received 07.11.2025; approved after reviewing 16.11.2025; accepted for publication 28.11.2025